

Дело № 88-10116/2021

Уникальный идентификатор дела 77RS0004-01-2019-008247-41

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

17 июня 2021 г. г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Патронова Р.В.,

судей Захаровой С.В. и Бибеевой С.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 июня 2021 г. по кассационной жалобе Шмунера Семена Ефимовича на решение Гагаринского районного суда города Москвы от 24 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2021 г.

гражданское дело № 2-269/2020 по иску Пировой Марины Феталиевны к Шмунеру Семену Ефимовичу об обязанности устранить препятствия в пользовании жилым помещением,

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Патронова Р.В., выслушав объяснения представителей ответчика Шмунера С.Е. – Ефремовой А.А., Ниукканен П.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя истца Пировой М.Ф. – адвоката Халина А.О., возражавшего против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции установила:

Пирова М.Ф. обратилась в суд с иском к Шмунеру С.Е. об обязанности устранить препятствия в пользовании квартирой <данные изъяты> расположенной в г. Москве, ул. Д. Ульянова, д. 6, корп. 1, путём обяания ответчика установить входную дверь в свою квартиру в соответствии с проектной документацией - направлением открывания внутрь.

В обоснование требований Пирова М.Ф. указала, что является собственником жилого помещения по адресу: г. Москва, ул. Д.Ульянова, д. 6, корп. 1, <данные изъяты> Ответчик является собственником квартиры <данные изъяты> по тому же адресу. Проектом многоквартирного дома по указанному адресу предусмотрено, что входные двери в квартиры устанавливаются направлением внутрь. При этом ответчик установил в своей квартире входную дверь направлением наружу (в коридор) таким образом, что входная дверь в открытом состоянии перегородивает доступ в квартиру истца, что препятствует нормальному входу и выходу, является причиной травм. Кроме того, истец указала, что нарушение ответчиком проектной документации нарушает пожарные нормы и правила, так как в случае чрезвычайной ситуации препятствует свободной эвакуации.

Решением Гагаринского районного суда города Москвы от 24 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2021 г., исковые требования Пировой М.Ф. удовлетворены, на ответчика возложена обязанность установить входную дверь в квартиру с направлением открывания внутрь его жилого помещения.

В кассационной жалобе Шмунера С.Е. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений в связи с неверным установлением фактических обстоятельств дела и неправильным применением норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов кассационной жалобы указаны многочисленные нарушения, допущенные при проведении судебной экспертизы, что, по мнению подателя жалобы, исключает экспертное заключение из числа доказательств, которыми мог руководствоваться суд при принятии решения по существу заявленных требований. Указывает, что судом необоснованно отказано в удовлетворении его ходатайства о назначении по делу повторной экспертизы.

На рассмотрение дела в судебное заседание суда кассационной инстанции истец Пирова М.Ф., ответчик Шмунера С.Е., представитель общества с ограниченной ответственностью «ФЛЕТ и КО» не явились. О времени и месте судебного заседания, назначенного на 17 июня 2021 г., извещены надлежащим образом. При таких обстоятельствах, в соответствии с частью 5 статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

В силу частей 1 и 2 статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно части 3 статьи 379? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений.

Такого характера существенные нарушения норм материального процессуального права были допущены судами при рассмотрении настоящего гражданского дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Пирова М.Ф. является собственником квартиры <данные изъяты>, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Д.Ульянова, д. 6, корп. 1. Ответчик – собственник соседней квартиры № 110, расположенной по тому же адресу.

В тексте искового заявления Пирова М.Ф. указала, что ответчик (собственник квартиры <данные изъяты>), установив входные двери в свою квартиру с направлением открывания двери наружу, нарушает её право на беспрепятственное пользование квартирой.

В иске Пирова М.Ф. указала два основания, по которым она полагает свои права, как собственника квартиры, нарушенными: несоответствие входной двери ответчика проектной документации на многоквартирный дом, которая предусматривает установку входных дверей с открыванием двери внутрь квартиры; а также указала на нарушение ответчиком требований пожарной безопасности, поскольку дверь квартиры ответчика в открытом состоянии препятствует свободному доступу и выходу из квартиры истца на случай эвакуации.

Ссылаясь на два указанных основания, Пирова М.Ф., реализуя своё бремя доказывания, просила суд назначить судебную экспертизу, на разрешение которой вынести вопросы как о соответствии входных дверей в квартиру ответчика требованиям проектной

документации, так и о соответствии входных дверей правилам пожарной безопасности (т. 1 л.д. 43).

По указанным основаниям Пирова М.Ф. полагала целесообразным назначить строительно-техническую экспертизу (л.д. 43).

Определением суда от 21 апреля 2020 г. по делу была назначена строительно-техническая экспертиза. На разрешение эксперта поставлены вопросы как о соответствии входных дверей в квартиру ответчика требованиям проектной документации, так и о соответствии входных дверей требованиям пожарной безопасности.

Согласно заключению судебной строительно-технической экспертизы, которое было изготовлено АНО «Бюро судебных экспертиз», входная дверь ответчика с направлением открывания наружу от жилого помещения не установлена в соответствии с проектной документацией данного многоквартирного дома и не соответствует требованиям СП 54.13330.2011 «Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003».

Кроме того, экспертом сделан вывод о том, что входная дверь установлена с нарушением требований СП 1.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы (с Изменением № 1)», ППБ 01- 03 «Правила пожарной безопасности в Российской Федерации», в связи с чем, не соответствует нормам противопожарной безопасности. Открытая входная дверь квартиры № 110 перекрывает до 45 % коридора, обеспечивающего доступ в квартиру истца. В случае возникновения чрезвычайной ситуации препятствует свободной эвакуации жильцов квартиры <данные изъяты>

Устранение таких препятствий без изменения направления открывания входной двери квартиры № 110 невозможно.

Судебная экспертиза проведена экспертом, имеющим профильное образование в сфере промышленного и гражданского строительства.

Разрешая заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались указанным экспертным заключением, на основании которого пришли к выводу о том, что расположение входной двери в квартиру ответчика не соответствует требованиям проектной документации, а также нарушает требования пожарной безопасности, поскольку сужает до недопустимых пределов эвакуационный коридор и препятствует проносу носилок. Указанные обстоятельства, установленные заключением эксперта, по мнению судов, нарушают права истца как собственника квартиры, поскольку препятствуют её безопасному использованию, в связи с чем, суды полагали искивые требования обоснованными и удовлетворили их.

Доводы ответчика о том, что эксперт руководствовался утратившей силу нормативной документацией в сфере пожарной безопасности, суд первой инстанции восполнил допросом эксперта, который пояснил, что актуальные противопожарные нормы аналогичны тем, на которые он сослался в экспертном заключении.

Доводы ответчика о том, что заключение эксперта является недопустимым доказательством, суды обеих инстанций отклонили, указав, что отсутствие у эксперта образования в сфере пожарной безопасности не свидетельствует о нарушении процессуального порядка проведения экспертизы.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, отклоняя данный довод, указал, что решение вопроса о соответствии входной двери требованиям пожарной безопасности является

правовым вопросом, а не вопросом факта, в связи с чем, экспертная оценка в указанной части не требуется.

Суд апелляционной инстанции полагал процессуально допустимым самостоятельно рассчитать ширину эвакуационного выхода из квартиры истца на основании сделанных экспертом АНО «Бюро судебных экспертиз» замеров. Применяв Приказ МЧС России от 19 марта 2020 г. № 194 «Об утверждении свода правил СП 1.13130 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы» к произведенным расчётам, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что сохранение входной двери ответчика в исходном состоянии недопустимо, поскольку сужает до недопустимых пределов ширину эвакуационного пути по коридору.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что несоответствие входной двери ответчика требованиям проектной документации уже само по себе является достаточным для вывода о нарушении прав истца на пользование её квартирой, даже при недоказанности факта нарушения противопожарных требований.

Суд кассационной инстанции полагает, что указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Предмет и основание иска по настоящему делу свидетельствуют об обращении истца с требованием об устранении нарушений её владения (статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Нарушения владения истец обосновала несоответствием проектной документации, а также нарушением противопожарных норм.

Как разъяснено в пунктах 45 - 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», применяя статью 304 ГК РФ, в силу которой собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения, судам необходимо учитывать следующее.

В силу статей 304, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации иск об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, подлежит удовлетворению в случае, если истец докажет, что он является собственником или лицом, владеющим имуществом по основанию, предусмотренному законом или договором, и что действиями ответчика, не связанными с лишением владения, нарушается его право собственности или законное владение.

Такой иск подлежит удовлетворению и в том случае, когда истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

При рассмотрении исков об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, путём возведения ответчиком здания, строения, сооружения суд устанавливает факт соблюдения градостроительных и строительных норм и правил при строительстве соответствующего объекта.

Несоблюдение, в том числе незначительное, градостроительных и строительных норм и правил при строительстве может являться основанием для удовлетворения заявленного иска, если при этом нарушается право собственности или законное владение истца.

Таким образом, при разрешении заявленных требований, судам следовало исходить из того, что само по себе несоответствие входных дверей ответчика требованиям проектной документации ещё не предопределяет вывод о нарушении прав истца как собственника квартиры и не обуславливает необходимость применения владельческого способа защиты (статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Критерием удовлетворения данного иска является установление судом того обстоятельства, что нарушение проектной документации привело к нарушению прав истца на безопасное использование своего имущества по его назначению (препятствия к реализации правомочий собственника).

В качестве такого препятствия истец указала нарушение противопожарных норм, что привело к сужению эвакуационного выхода. Именно установление указанного обстоятельства обуславливает выводы суда по существу заявленных требований.

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что сам по себе факт нарушения ответчиком проектной документации является критерием удовлетворения иска, является ошибочным. Данный вывод свидетельствует о неверном применении судом апелляционной инстанции требований статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом её толкования, данного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в приведённом постановлении.

Между тем, допустимых доказательств нарушения ответчиком требований пожарной безопасности в деле не имеется.

Заключение судебной экспертизы, изготовленное АНО «Бюро судебных экспертиз», таким доказательством быть не может с учетом следующего.

В силу статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Согласно статье 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Требования к пожарной безопасности, а также к форме и способам оценки объектов защиты требованиям пожарной безопасности установлены Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

В силу статьи 144 указанного Федерального закона оценка соответствия объектов защиты требованиям пожарной безопасности, установленным техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании», нормативными документами по пожарной безопасности, и условиям договоров проводится в формах:

- 1) аккредитации;
- 2) независимой оценки пожарного риска (аудита пожарной безопасности);
- 3) федерального государственного пожарного надзора;
- 4) декларирования пожарной безопасности;
- 5) исследований (испытаний);
- 6) подтверждения соответствия объектов защиты (продукции);
- 7) приемки и ввода в эксплуатацию объектов защиты (продукции), а также систем пожарной безопасности;
- 8) производственного контроля;
- 9) экспертизы.

С учетом приведенного правового регулирования допустимым доказательством соответствия объекта защиты (входной двери) требованиям пожарной безопасности является заключение эксперта.

Экспертиза, проведенная в настоящем деле, допустимым доказательством быть не может, поскольку суд при разрешении вопроса о назначении экспертизы неверно определил её вид, что привело к тому, что проведение экспертизы было поручено эксперту, не обладающему необходимой квалификацией в области пожарной безопасности.

Так, обращаясь в суд с настоящим иском, Пирова М.Ф. просила суд проверить, нарушает ли расположение входной двери ответчика требования пожарной безопасности и проектную документацию. Для установления указанных обстоятельств просила назначить строительно-техническую экспертизу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя данное ходатайство и назначая по делу экспертизу, исходил из вида экспертизы, которую просила назначить истец, указав в определении о проведении по делу строительно-технической экспертизы на предмет соответствия входной двери проектной документации. Однако при формулировании вопросов, подлежащих экспертной оценке, суд указал также на необходимость проверки соответствия входной двери ответчика требованиям пожарной безопасности, что свидетельствует уже об ином предмете исследования и предполагает проведение комплексной экспертизы.

Так, в силу статьи 82 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания.

Комплексная экспертиза поручается нескольким экспертам. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами.

Таким образом, исходя из формулировки вопросов, которые были поставлены судом первой инстанции перед экспертом (т.1 л.д. 190), предполагалось проведение комплексной экспертизы, предметом которой является как соблюдение строительно-технических норм, так и норм о пожарной безопасности.

Согласно статье 80 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в определении о назначении экспертизы суд указывает, в том числе, наименование экспертизы, вопросы, поставленные перед экспертом.

Между тем, как следует из текста определения о назначении судебной экспертизы, судом первой инстанции определен вид экспертизы «строительно-техническая».

Проверка соответствия входной двери требованиям проектной документации, действительно, является предметом строительно-технической экспертизы. В указанной части у суда кассационной инстанции не имеется оснований усомниться её допустимости и достоверности как доказательства по делу.

Однако соблюдение требований пожарной безопасности выходит за предмет строительно-технической экспертизы.

Таким образом, суд первой инстанции неверно, с учетом сформулированных вопросов, определил вид экспертизы как «строительно-техническая», что привело к тому, что проведение экспертизы было поручено руководителем АНО «Бюро судебных экспертиз» эксперту-строителю.

Из заключения судебной экспертизы (л.д. 42-72 т. 2) усматривается, что экспертиза проведена экспертом, имеющим профильное и дополнительное образование исключительно в сфере строительства (л.д. 65-72 т.2). Профильного образования, позволяющего эксперту дать оценку соблюдению требований норм пожарной безопасности (ответы на вопросы №№ 2 и 3), у эксперта не имелось.

В силу статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

В силу статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением.

В случае если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Такого мотивированного сообщения экспертом суду направлено не было. Напротив, эксперт-строитель дал заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний, которые касались требований пожарной безопасности.

Суд первой инстанции при рассмотрении дела располагал сведениями об отсутствии профильного образования у эксперта, а также установил, что эксперт при оценке

требований пожарной безопасности руководствовался утратившими силу нормативными документами. Между тем, данное обстоятельство не послужило для суда основанием усомниться в компетентности эксперта и в допустимости судебной экспертизы как доказательства в части оценки соблюдения противопожарных норм.

Таким образом, вид экспертизы, назначенной судом первой инстанции, и её предмет (вопросы, поставленные на разрешение эксперта) не совпадают.

Необходимой квалификации для проведения экспертизы пожарной безопасности у эксперта не имелось.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о существенном нарушении норм процессуального законодательства об экспертизе как доказательстве по делу, что исключало для суда возможность использовать её как средство доказывания по настоящему делу.

Материалами дела также подтверждается, что ответчик в суде апелляционной инстанции, как и в настоящей кассационной жалобе, ссылаясь на недопустимость судебной экспертизы как доказательства по основанию отсутствия у эксперта необходимой квалификации, просил суд апелляционной инстанции назначить повторную экспертизу.

Судом апелляционной инстанции указанное ходатайство было необоснованно отклонено с указанием на то, что суд полномочен самостоятельно рассчитать ширину эвакуационного коридора.

Данные выводы суда апелляционной инстанции также являются неправильными.

В силу статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае возникновения в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Как ранее было указано, в силу статьи 144 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» оценка соответствия объектов защиты требованиям пожарной безопасности проводится в форме экспертизы, в связи с чем, является вопросом факта, а не права. Самостоятельно установить характеристики объекта защиты и применить к нему актуальные на дату его возведения противопожарные нормы суд апелляционной инстанции, в отсутствие профильного образования, был не в праве.

Выводы суда апелляционной инстанции по существу заявленных требований о несоответствии входной двери ответчика требованиям противопожарных норм сделаны с нарушением его процессуальных полномочий.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции также полагает необоснованным отказ суда апелляционной инстанции в назначении повторной судебной экспертизы.

В силу статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

Оснований для вывода о том, что эксперт имел достаточную компетенцию для ответа на вопросы номер 2 и 3, сформулированные в определении суда о назначении экспертизы, которые касались соблюдения ответчиком норм пожарной безопасности при установке входной двери, у суда апелляционной инстанции не имелось. Указанное свидетельствует о неполноте экспертного исследования, что подтверждает наличие оснований для

назначения повторной экспертизы, установленных статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего гражданского дела суды первой и апелляционной инстанций не установили, не исследовали и не дали оценку юридически значимому обстоятельству, подлежащему установлению при разрешении исковых требований, заявленных в порядке статьи 304 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно – нарушает либо нет входная дверь ответчика, открывающаяся наружу, требования пожарной безопасности.

В отсутствие данных доказательств в материалах гражданского дела суд кассационной инстанции лишен возможности сделать вывод о том, нарушены ли права истца как собственника квартиры на её безопасное использование, и имеются ли основания для применения вещного способа защиты прав истца на устранение нарушения его владения.

Полномочия суда кассационной инстанции по установлению и исследованию новых обстоятельств дела ограничены частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем решение Гагаринского районного суда города Москвы от 24 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2021 г. нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, применить к спорным отношениям нормы права, их регулирующие и разрешить спор в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 379?, 390, 390? Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции.

определила:

решение Гагаринского районного суда города Москвы от 24 августа 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2021 г. отменить.

Направить гражданское дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Гагаринский районный суд города Москвы

Председательствующий

Судьи